ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-О08-27сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 30 июля 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Кудрявцевой Е.П.
судей: Глазуновой Л.И. и Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Жаботинского С.Ю. на приговор Сахалинского областного суда 24 апреля 2008 года, которым

Латыпов А[redacted] С[redacted]

в соответствии с вердиктом присяжных заседателей оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч.4 ст.290, ч.2 ст.228 УК РФ, за не установлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Линской Т.Г. мнение прокурора Модестовой А.А., просившей об отмене оправдательного приговора по доводам кассационного представления, возражения на доводы кассационного представления оправданного Латыпова А.С. и адвоката Крутер М.С. , судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Латыпов А.С. обвинялся в том, что он, являясь должностным лицом, получил взятку в виде денег в крупном размере за бездействие в пользу взяткодателя.

Согласно обвинительному заключению преступление Латыповым было совершено при следующих обстоятельствах.

8 декабря 2006 года в 22 часа 16 минут коммерческий директор [redacted] И [redacted], узнал о том, что Департаментом архитектуры, градостроительства и управления недвижимостью [redacted] вынесено предписания об остановке эксплуатации и ведения всех строительных работ в здании бывшего ресторана [redacted], где находился ночной клуб «[redacted]», принадлежащий [redacted] С целью урегулирования данного вопроса, он позвонил Латыпову- [redacted]», поскольку ранее Латыпов являлся начальником [redacted] и И [redacted] обращался к нему по вопросам получения разрешительных документов на проведение вышеуказанных строительных работ.

Латыпов сообщил И[redacted] о том, что решить данный вопрос в частном порядке он не может, в связи с тем, что должна быть проведена депутатская проверка, по результатам которой может быть принято решение о наложении большого штраф и закрытии заведения. Латыпов предложил И [redacted] с целью разрешения данной проблемы подъехать к гостиничному комплексу [redacted]

9 декабря 2006 года примерно в час дня в фойе комплекса [redacted] состоялась встреча Латыпова и. И[redacted] Латыпов сообщил И. [redacted], что за предоставление возможности сбора необходимых документов по проведенным строительным работам и гарантирование дальнейшего функционирования клуба группе депутатов необходимо дать деньги. За отказ от инициирования проверочных мероприятий Латыпов потребовал от И. [redacted] передать ему в качестве вознаграждения [redacted] рублей. И [redacted] согласился с указанным предложением и 11 декабря 2006 года примерно в 20 часов 30 минут - 21 час 30 минут в помещении кафе «[redacted]» в [redacted] И. [redacted] передал Латыпову деньги в сумме [redacted] рублей в виде вознаграждения.

Указанные действия Латыпова органами предварительного следствия квалифицированы по п. «г» ч.4 ст.290 УК РФ.

Вердиктом присяжных заседателей от 23 апреля 2008 года на первый вопрос о доказанности деяния дан отрицательный ответ.

В связи с этим в соответствии с п.2 ст.350 и п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ Латыпов за совершение вышеуказанных действий оправдан за не установлением события преступления.

Кроме этого, органами предварительного следствия Латыпову А.С. предъявлено обвинение в том, что в неустановленное время, в неустановленном месте Латыпов, не имея соответствующего разрешения, приобрел для своих нужд у неустановленного следствием лица кокаин массой 5,765 грамма, который хранил при себе до 23 часов 45 минут 19 марта 2007 года, т.е. до момента изъятия у Латыпова кокаина сотрудниками УФСБ России по [redacted]

Указанные действия Латыпова А.С. органами предварительного следствия действия квалифицированы по ч. 2 ст.228 УК РФ - как незаконное приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта, совершенное в особо крупном размере.

. **Вердиктом присяжных заседателей** от 23 апреля 2008 года на основные вопросы по данному деянию, объединенные в пятом вопросе, даны отрицательные ответы.

Поэтому в соответствии с п.2 ст.350 и п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ по данному обвинению Латыпов оправдан за не установлением события преступления.

В кассационном представлении (основном и дополнительном) государственным обвинителем Жаботинским С.Ю. ставится вопрос об отмене оправдательного приговора в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в ходе судебного разбирательства стороной защиты и о направлении дела в отношении Латыпова на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В обоснование доводов об отмене приговора государственный обвинитель в кассационном представлении указывает, что в нарушение требований уголовно-процессуального закона сторона защиты многократно допускала заявления и высказывания, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, адвокат Крутер М.С., выступая в судебных прениях, неоднократно ссылался на показания свидетеля П[redacted] которые не были предметом исследования в стадии судебного разбирательства. Ссылка данного адвоката на молодой - 30 летний возраст Латыпова, в присутствии присяжных заседателей, по мнению государственного обвинителя, свидетельствовала об оказании на присяжных заседателей психологического воздействия.

Ссылаясь на нарушение уголовно-процессуального закона в судебных прениях адвокатом Янчуком И.И., государственный

обвинитель обращает внимание на то, что указанный адвокат неоднократно затрагивал вопросы юридического характера, касающиеся времени и порядка возбуждения уголовных дел в отношении Латыпова, ссылался на показания Р[redacted] которые не являлись предметом исследования в стадии судебного разбирательства.

Кроме того, в представлении отмечается, что Латыпов и в судебных прениях, и в последнем слове, неоднократно, допускал высказывания о заказном характере рассматриваемого отношении него уголовного дела, о фальсификации доказательств по делу. Анализируя выводы судебно-медицинской экспертизы, Латыпов ссылался на обстоятельства, которые не исследовались в судебном заседании.

В кассационном представлении также отмечается, что постоянные замечания и предупреждения председательствующего по делу судьи о недопустимости высказываний, не относящихся к фактическим обстоятельствам дела, стороной защиты игнорировались. Многократные разъяснения председательствующим стороне защиты последствий нарушения положений ст.ст. 334-336 УПК РФ, способных повлечь отмену, в том числе, оправдательного приговора, не воспринимались.

В кассационном представлении высказывается мнение о том, что количество допущенных стороной защиты нарушений уголовно - процессуального закона, свидетельствует об определённой избранной системе поведения и умышленном характере действий стороны защиты и подсудимого, направленных на оказание незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Также в кассационном представлении обращается внимание на то, что, Латыпов А.С., во время допроса его в судебном заседании об обстоятельствах инкриминированного ему деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, показал, что к приобретению и хранению наркотического вещества он не причастен, а обнаруженное у него наркотическое вещество (кокаин) было ему подброшено. По мнению государственного обвинителя, указанные обстоятельства подлежали исследованию и проверке в отсутствии присяжных заседателей, поскольку заявление Латыпова о противозаконности действий должностных лиц затрагивает правовой вопрос допустимости доказательства.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя адвокаты Янчук И.И. и М.С. Крутер просят об оставлении оправдательного приговора в отношении Латыпова без изменения, а кассационного представления – без удовлетворения приговора.

В возражениях высказывается мнение о том, что содержание кассационного представления не обоснованно порочит судью и представителей защиты, обращается внимание на то, что в ходе судебного

заседания председательствующим в случае необходимости всегда делались замечания, и обращалось внимание присяжных заседателей на то, что обстоятельства, не подлежащие рассмотрению не должны учитываться.

По мнению адвоката М.С.Крутер, по настоящему делу не было допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничивали бы право прокурора, потерпевшего или его представителей на предоставление доказательств, либо повлияли бы на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Проверив материалы уголовного дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, судебная коллегия находит их подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта, может быть отменён по представлению прокурора при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Из протокола судебного заседания (том 10 л.д. 33-133 - протокол стр. 286-386) усматривается, что оправданный Латыпов и его защитники Янчук И.И. и Крутер М.С., неоднократно, в судебном заседании, несмотря на замечания председательствующего судьи, в присутствии присяжных заседателей при соблюдении председательствующим судьёй принципов состязательности допускали высказывания, оказывающие воздействие на коллегию присяжных заседателей.

Так, адвокат Крурер М.С. вместо анализа доказательств дал свою оценку содержанию речи государственного обвинителя в прениях, представив речь государственного обвинителя не объективной и тенденциозной.

Кроме того, защитник Латыпова в нарушение ст.336 УПК РФ в прениях ссылался на доказательство, признанное судом недопустимым и не исследовавшееся в судебном заседании.

Затрагивая вопросы допустимости доказательств, адвокат в стадии исследования доказательств ссылался на применение недозволенных методов в период расследования дела и подверг сомнению достоверность показаний И. [redacted].

Примерами несоблюдения процедуры судопроизводства и о полном игнорировании Латыповым и его защитниками Крутером М.С. и

Янчуком И.И. замечаний председательствующего о недопустимости высказываний, лишающих возможности присяжных заседателей сосредоточиться на разрешении вопросов своей компетенции свидетельствуют следующие выдержки из протокола судебного заседания.

стр. 286 в стадии обозрения присяжным заседателям результаты химико - токсилогического исследования:

«председательствующий объявляет подсудимому Латыпову замечание о том, что он затрагивает вопросы процедурного характера, что в присутствии присяжных заседателей недопустимо. Все эти вопросы разрешаются в отсутствие присяжных заседателей, тем более право стороны защиты представить на исследование и огласить те или иные документы будет представлено после предоставления доказательств стороны обвинения.

Председательствующий сторонам: я прошу вас соблюдать Закон и в присутствии присяжных заседателей не затрагивать вопросы процессуального характера.

Председательствующий адвокату Янчуку: Я прошу Вас не провоцировать своего подзащитного к обсуждению тех вопросов, которые в присутствии присяжных недопустимы.

Вопрос адвоката Янчука подсудимому Латыпову: Сейчас огласили выводы экспертизы, в том числе выводы эксперта, что нашли в образце слюны. Вас задержали 19 марта. Когда брали образцы слюны?

Председательствующий адвокату Янчуку: Я выношу вам замечание. Несмотря на то, что я только что сделала заявление и предупредила всех участников процесса не затрагивать вопросы процедурного характера, несмотря на то, что после оглашения всех моих постановлений я также всех предупреждала о недопустимости затрагивания вопросов процедурного характера в присутствии присяжных, тем не менее. Вы умышленно это сделали. Я предупреждаю Вас о недопустимости таких действий в присутствии присяжных заседателей. Вы вторгаетесь и требуете от подсудимого…».

В стадии судебных прений стр.352-355 протокола судебного заседания:

«Слово в прениях предоставляется адвокату Крутеру М.С.

…ст. 290, 228 УК РФ относятся к категории преступлений особой тяжести, тяжким преступлениям, и именно поэтому органы предварительного расследования должны были предоставить на весы правосудия такие доказательства, которые были б убедительны. Предъявлено серьезное обвинение. Дело в том, что есть Закон о судебном приговоре...

Председательствующий останавливает адвоката Крутера. Председательствующий адвокату Крутеру: ссылки на Закон недопустимы.

Адвокат Крутер продолжил: Наша судебная практика, идет к тому, что вина подсудимого должна быть доказана, ведь идет речь о тяжком и особо тяжком преступлении. Элементарные сомнения, если они есть, не должны быть положены основу обвинения, тем более обвинительного вердикта или приговора суда. Поэтому сейчас, прежде чем перейти к анализу доказательств, которые анализировал прокурор, я хотел бы сказать следующее, и попросил бы вас особое внимание обратить на один момент. События по взятке произошли 11 декабря 2006 года, а заявление И. [redacted] написал 30 марта 2007 года...

Председательствующий останавливает адвоката Крутера.

Председательствующий адвокату Крутеру; данное высказывание недопустимо в присутствии присяжных заседателей. Мы исследовали только фактические обстоятельства. Вы сейчас затрагиваете вопрос процедуры.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Я прошу вас данное высказывание не брать во внимание, так как оно недопустимо.

Председательствующий адвокату Крутеру: Я прошу Вас не затрагивать вопросы процедурного характера.

Адвокат Крутер продолжил: я посчитал, что обратился он через три месяца и 19 дней...

Председательствующий останавливает адвоката Крутера.

Председательствующий адвокату Крутеру: Я Вам делаю замечание в порядке 258 УПК РФ, поскольку, я Вам только что разъяснила, что это недопустимо. Вы, тем не менее, дважды продолжили свою речь, и именно об этих же обстоятельствах в присутствии присяжных заседателей. Все вопросы, касающиеся процедуры собирания доказательств, появления доказательств, обстоятельств их получения в присутствии присяжных заседателей не исследуются. Это Вам должно быть известно из требований Закона. Я убедительно Вас прошу не нарушать Закон.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Я прошу вас эти замечания и ссылки, которые сейчас сделал защитник Крутер не брать во внимание, они недопустимы.

Председательствующий адвокату Крутеру: Я еще раз прошу Вас придерживаться требований Закона.

Адвокат Крутер продолжил: Вы обратили внимание, уважаемые присяжные заседатели, когда прокурор делал оценку доказательствам, касающихся свидетеля И. [redacted], сказал вам, что главный свидетель И [redacted], но вы обратили внимание, что не было анализа этим показаниям. Прокурор был обязан дать анализ показаниям, а И. [redacted], был допрошен три раза на предварительном следствии и три раза в зале суда. Первый раз он предстал перед вами 26 февраля 2008 года, второй раз 6 марта и последний, третий раз, по ходатайству прокурора 9 апреля. Самый главный

свидетель дал показания шесть раз. И я полагаю, что прокурор обязан был сказать, что же он говорил. А прокурор сказал, что это главный свидетель и чуть ли не герой Советского Союза.

Государственный обвинитель: Ваша честь, я вынужден перебить защитника, и прошу сделать ему замечание. Он делает комментарии к моему выступлению.

Адвокат Крутер: я обязан давать оценку...

Председательствующий останавливает адвоката Крутера.

Председательствующий: Замечание по показаниям И. я делать не буду, защитник вправе давать свою оценку показаниям. Но я делаю Вам замечание за недопустимое ироничное определение «Герой Советского Союза». Не давайте оценку личности свидетеля.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Я прошу вас не брать во внимание данное высказывание адвоката по личности свидетеля.

Адвокат Крутер продолжил: Прокурор говорит, что он проявил патриотизм, несмотря на должностное лицо, пошёл и заявил об этом. Вы помните, когда я задавал вопросы И. [redacted]..»

Далее, как видно из протокола судебного заседания, председательствующий 12 раз прерывала речь адвоката Крутера, делала ему замечания, предупреждала о недопустимости его поведения и обращалась к присяжным заседателям с просьбой не принимать то, или иное высказывание адвоката.

Речь адвоката Янчука И.И. прерывалась в процессе судебных прений пять раз с разъяснением о недопустимости изложения обстоятельств, не относящихся к компетенции присяжных заседателей и обращением к присяжным заседателям не принимать во внимание недопустимых высказываний, не акцентировать внимание на процедурных вопросах.

Аналогичные обстоятельства отражены в протоколе судебного заседания, зафиксировавшего слово в прениях Латыпова А.С. (стр. 368-367)

Неоднократно председательствующий прерывала речь Латыпова и его защитников в репликах после прения сторон.

Изложенное свидетельствует о нарушении положения ст..335 УПК РФ, определяющей особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, поэтому приговор подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Руководствуясь ст.ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Приговор Сахалинского областного суда 24 апреля 2008 года, по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей в отношении **Латыпова А[redacted] С[redacted]** отменить с направлением дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]